

Родился в Омске. Окончил кораблестроительное ТУ № 14 в Ленинграде. Играл в местном ВИА Михаила Борзыкина (группа «Телевизор»). Поступил в Литературный институт им. А. М. Горького на семинар поэзии Евгения Долматовского. В этот период познакомился с Вадимом Степанцовым, Андреем Добрыниным, Виктором Пеленягрэ, Александром Бардодымом. 22 декабря 1988 года был подписан «Манифест куртуазного маньеризма»,

что ознаменовало собой создание Ордена куртуазных маньеристов. Работал продавцом, грузчиком, журналистом, рецензентом, редактором. С Вадимом Степанцовым основал группу «Бахыт-Компот». Стихи публиковались в сборниках Ордена. Вместе с другими участниками Ордена сыграл в художественно-документальном фильме «За брызгами алмазных струй». Скончался в 2008 в Москве от сердечного приступа, по дороге на работу в день 20-летия Ордена Куртуазных Маньеристов. Юбилейный концерт превратился в концерт его памяти. В 2009 вышла книга стихов «Одна из жизней» (изд. «Водолей») и двухтомник мемуаров (изд. «Телер»). В 2010 вышла книга стихов «Курзал» (изд. «Время»). В Казахстане вышли книги «Предчувствие», «За газетной строкой», и «Жизнь после жизни» (доступны в Интернете для бесплатного чтения и скачивания на сайте «Книги авторов Прибалхашья»). В Балхаше ежегодно 22 декабря проводятся вечера памяти Григорьева.

БОГОМОЛ В ХРУСТАЛЕ

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Весь город опушил сегодня снег,
В снежки играют люди, всюду — сказка.
Лишь дворники вздыхают: «Нам — фиаско,
Берём лопаты, нынче не до нег...»

Живущий по режиму человек,
Я рано встал, мне снилась чья-то ласка.
Теперь пишу сонет — нужна развязка.
Листаю я стихи своих коллег.

Работаю. Вдруг сердце встрепенулось,
Души моей предчувствие коснулось.
Я этот тайный знак постичь стремлюсь.
Есть сила в интуиции поэта.

Но что это, душа моя, что это?
Ах, неужели вскоре я влюблюсь?

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ!

«Остановись, мгновенье!» — много раз
Я мог сказать, ведь жизнь порой прекрасна,
И счастлив я был часто, это ясно,
И приходил от этого в экстаз.

Но я же договор не заключал
Ни с кем, чтоб говорить слова такие.
В стихи всё выливается смешные,
Иронию всегда я выбирал.

И уж конечно, жду от жизни я
Счастливейших, прекраснейших мгновений,
Вот и сейчас прекрасен день весенний,
Я тих, спокоен. Счастлив я, друзья!

Сижу я на балконе и курю.
И, бренность этой жизни понимая,
Опять себе, как мантру, повторяю —
Я весел, жив, здоров — и я творю.

ИРОНИЯ

С надеждой, с верою неистовою
Быть околдованным опять
То Тютчева я перелистываю,
То Бунина. И что сказать?
Нет, классиков я не освистываю,
Но так уже нельзя писать.

Мы люди часто выступающие, —
Я говорю про ОКМ, —
Аншлаги всюду собирающие
Легко и просто, без проблем,
Мы мастера, отлично знающие,
Что людям интересно всем.

Народ желает иронического
И остренького. Ну, он прав.
Довольно было элегического
Изображения дубрав
И воспевания лирического
Луны, цветов и всяких трав.

Да, хлёсткие и ослепительные,
Смешные мы стихи творим,
На темы самые волнительные
Со зрителями говорим,
Аплодисменты оглушительные
Звучат в ответ на наш экстрим.

А есть поэты обозлившиеся,
У них улыбка не в чести,
Творят, с тоскою породнившиеся...
Нет, с ними нам не по пути.
Без чувства юмора родившиеся
Где смогут радость обрести?

Мы — рать, по-своему воинственная,
Смех помогал нам сотни раз,
Любуйся нами, о, Единственная,
Богиня, важная сейчас,
Богиня светлая, таинственная
Ирония — царица масс.

Вновь классиков я перелистываю,
Вновь начинаю понимать —
Русь куртуазно-маньеристовую
Сама всегда хотела стать!
Чтоб с жаждой юмора неистовую
Всё хохотать и хохотать!
И сумму баксово-рубlistовую
Пиитам юморным давать.

БОГОМОЛ

Прозрачный богомол в саду осеннем грезит.
Сбылись мои мечты — я вами обладал.
И вот мы пьём вино... Куда оно в вас лезет?
Я сам бы так не смог — бокал, ещё бокал!

Да, я теперь любим, и вы мне говорите,
Как я похорошел. А я ошеломлён:
Вы курите к тому ж? О, сколь ещё открытий
Готовите вы мне, прелестная Мадлон?

Два месяца назад вы скромницею были...
Куда там до вина и лунного огня!
И в толк я не возьму, ужели близость в силе
В вас монстра разбудить и погубить меня?

О, как унять ваш пыл? Но что ж, я мудр и молод;
Я вышел на балкон и тихо с ветки снял
Охотника на птиц — большого богомола,
И опустил его в хрустальный ваш бокал.

Вы замолчали, вы растерянно смотрели,
Как шевелится он. И вдруг вы, как дитя,
Заплакали... Мадлон! Ну что вы, в самом деле?
Ведь я же пошутил... ведь это я шутя!

Прижались вы ко мне, я целовал вам руки,
И нежно утешал, и думал: вуаля...
И чувствовал глаза, исполненные муки —
То богомол на нас глядел из хрусталя.

БЫЛОЕ И ДУМЫ

Вот опять в никуда указал
Безнадежной влюблённости вектор,
А когда-то я девушку знал
Со значком «Молодой архитектор».

Длинноногую фею любви
Я увидел, гуляя в Кусково,
И в глазах прочитал: «Позови».
И позвал в ресторан «Три подковы».

Улыбнулась она: «Погоди.
Не нужны мне твои рестораны.
Если нравлюсь тебе, приходи
Завтра в церковь зачатия Анны».

От названия бросило в дрожь.
Почему, догадаться несложно.
И она рассмеялась: «Придёшь?».
Я в ответ прошептал: «Если можно...»

Белый камень на солнце сиял,
Дуры-бабочки всюду порхали.
Я едва за тобой попевал —
Мы всю церковь не раз обежали.

Ты меня измотала вконец,
В бок меня постоянно толкая:
«Посмотри, какой фриз-бегунец!
Луковичная главка какая!».

А когда мы присели в тени,
Я решил говорить напрямую.

Снял очки и сказал: «Извини,
Но сейчас я тебя поцелую».

И увидел я сон наяву:
Волосами ты только тряхнула,
И легла, усмехаясь, в траву,
И футболку лениво стянула...

Все в душе первернулось моей!
Я увидел упругие груди,
И кузнечики русских полей
Застонали, запели о чуде!

Сколько лет с того лета прошло...
Где сейчас ты? услышь мои зовы!
Почему я уверен светло,
Что мы встретимся, встретимся снова?

Не забуду я нашей любви —
Как в траве ты кричала, нагая...
Луковичные главки твои
Снятся мне до сих пор, дорогая!

Юный жар первобытных сердец
Вновь нас кинет в объятия друг друга,
Чтоб ты вспомнила бабочек луга,
Золотую траву полукругом
И могучий мой фриз-бегунец!

УПЫРЯЧЕЕ ТИВИ

Упыри и упырицы завладеют миром вскоре,
Вмиг изменится, конечно, внешний облик городов.
Впрочем, их названья тоже — замелькают в разговоре
Нью-Вампирск и Лос-Могилос плюс Великий Упырёв.

Вы себе представьте только вечно тёмные квартиры,
Улицу Загробной Жизни и гигантский Дракулград.
Вот восходят на трибуну президент и мэр — вампиры,
Вот по Площади по Красной упырей идёт парад.

Вся летучими мышами переполнена столица.
А над нею чёрный купол — он от солнца защитит.
Вот Госдума. Депутатов сытые повсюду лица.
Вот Лубянка. В кабинете Дракулы портрет висит.

Вот завод по производству крайне вкусной кровакоки.
Капсул противочесночных сам в аптеке набери.
Заколоченные церкви. Битвы кланов, ссоры, склоки.
Вот студенточка-вампирика. Вот шахтёры-упыри.

Попивая кровакоку из пластмассовых бутылок,
Дружно смотрит население упырячее ТиВи.
Вызывает очень много понимающих ухмылок
Знаменитое ток-шоу «Что вкусней всего в крови».

Сериал «Большая жажда» вампирейтинг возглавляет,
Сериал «16 кланов» тоже очень ничего.
Если кто из кровососов мрачных песен возжелает,
Шоу «Фабрика вампиров» удовлетворит его.

Нынче песня популярна под названием «Кусака».
Под неё танцует в клубах очень лихо молодёжь.

Два бойз-бэнда популярны: «Ад» и «Порождение мрака».
У последних есть хитяра «Больше кровушки даёшь!»

Задолбала всех певица Алла — Алла Упырёва
Задушевною балладой «Нету в зеркале меня».
Как ни включишь телевизор — этот хит услышишь снова,
Надоедливой певицей недовольна вампирня.

Есть канал «Домашний Тёмный» и канал есть «Вамп-Культура»,
Много кабельных каналов. Например, «Лечу на крик».
Есть программа для вампирок «Идеальная фигура».
Стоматологи в рекламе хвалят пасту «Белый клык».

Юмористы еженощно веселят страну. Их шутки
О пробирках и прокладках предсказуемы весьма.
Да и рожи юмористов как-то запредельно жутки —
Вельзевул Загробнов, скажем, страшен, словно Жизнь сама.

Журналист Семён Клыковер тиснул злобную статейку
Про уродство телезрелищ в дайджесте «Кровавый Путь».
Высмеял он Упырёву Аллу и её семейку,
Все статью читали жадно, крови позабыв хлебнуть.

Был скандал невероятный. Кланов призатихли войны.
Упыри кричали: «Точно! Телемафию дави!
Дайте больше нам каналов! Мы ведь этого достойны.
Улучшать, бесспорно, надо Упырчее ТиВи».

А Клыковера Семёна за статьи, что гневно-гнойны,
Президент немедля вызвал в Красный Дом на визави.
И сказал: «Министром будешь. Формулы твои убойны.
Орден получи за смелость. В Красном Доме поживи.
Ежели проблемы будут, что особо геморройны,
Прилечу летучей мышью сразу — только позови».

Облачён в простой пуловер,
Был смущён Семён Клыковёр.

Пауза.

А ведь думал: «Всё, гейм овер»
Час назад Семён Клыковёр.

СТАНСЫ

Вряд ли что-то изменится в мире
После смерти мгновенной моей,
И опять в тихоструйном эфире
Для влюблённых споёт соловей.

И опять будут люди смеяться,
Волноваться, буяннить, грустить,
И опять будут смерти бояться,
И для счастья детишек растить.

И опять кто-то водки напьётся,
Кто-то стансы опять сочинит...
Мир таков — и таким остаётся,
Но реальность творит и казнит.

Неизбежны законы природы.
Все живое однажды умрёт.
В бездну царства летят и народы —
Бездна новую жизнь создаёт.

Ежечасно на нашей планете
Люди гибнут, от старости мрут,
Им на смену рождаются дети,
Подрастают и песни поют.

Мир таков, такова эта данность.
Люди память о мертвых хранят.
Мыслеформы моей многогранность
Миллионы понять захотят.

Я не зря жил на свете, похоже,
Ведь, читая и слыша меня,
Миллионы почувствуют то же,
Что когда-то почувствовал я.

Вряд ли что-то изменится в мире
После смерти моей, но, живой,
Здесь останусь я в телеэфире,
В книгах, в дисках, в Сети мировой.